

УДК 811161.1'367(043.3)

Сергушкова Ольга Владимировна

Мозырский государственный педагогический университет

имени И. П. Шамякина (г. Мозырь, Беларусь)

sergushkova_olga@mail.ru

СЕГМЕНТИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК МАРКЕРЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ XX – НАЧАЛА XXI в.

В статье рассматривается сегментация в аспекте актуального членения. Доказывается, что это лингвистическая универсалия, имеющая функционально-коммуникативную специфику, которая проявляется у расчленённых единиц всех языковых уровней (модулей). Сегментированные конструкции (СК) выступают маркерами современной лингвокультурной парадигмы, употребляются в разных регистрах многих языков, актуализируя и акцентируя в создаваемых ими микротекстах многочисленные релативные значения.

Ключевые слова: парадигма, универсалия, маркер, сегментация, сегментированная конструкция, рема, коммуникативное значение, модель

Segmentation is considered in the aspect of actual division. It is proved that this is a linguistic universal that has functional and communicative specificity, which is manifested in dissected units of all language levels (modules). Segmented constructions (SC) act as markers of the modern linguocultural paradigm; they are used in different registers of many languages, updating and emphasizing numerous rhematic meanings in the microtexts they create.

Keywords: paradigm, universal, marker, segmentation, segmented construction, rheme, communicative meaning, model

Мы понимаем культурную парадигму эпохи как совокупность мировоззренческих взглядов, отражённых в принципах, способах и формах понимания, познания и освоения действительности. Рассматриваемый феномен пронизывает всё пространство человеческой деятельности, поэтому мы считаем термин «суперпарадигма» более точной номинацией рассматриваемого феномена. В этом случае между словами-терминами «суперпарадигма» и «парадигма» устанавливаются отношения целого (генератива) и части (партитива 1) [1, с. 138], что соответствует действительности и усиливает аргументативность рекомендации. Особенно отчётливо, на наш взгляд, суперпарадигма влияет на язык, мотивируя изменения в лингвокультурной парадигме эпохи.

Учёные считают XIX в. временем господства цивилиционистской, антропоцентрической, культурологической парадигмы [4] (в нашем понимании – суперпарадигмы). С лингвистической точки зрения это проявляется прежде всего в текстах, содержащих минимальное количество сегментированных конструкций. Антицивиционистская суперпарадигма, модернизм и постмодернизм в XX в. порождают актуализирующий синтаксис [4], который характеризуется тем, что предложения уменьшаются в объёме, часто за счёт смыслового и интонационного членения высказываний на отдельные коммуникативно значимые отрезки – сегментированные конструкции (СК).

Цель данного исследования – подчеркнуть основополагающую мировоззренческую функцию СК как маркеров новой лингвокультурной парадигмы, отражающей поиски более совершенных способов познания мира и отражения их в языке; выявить типы СК, коммуникативные значения и роль в тексте.

Результатом исследования являются следующие положения:

1. Расчленённость как речевой факт в лингвистической литературе названа по-разному: **примыкание, сепаратизация, крайнее обособление, парцелляция** и др. На наш взгляд, наиболее точно отражают данный процесс термины **сегментация** и **сегментированная конструкция** (отчленённое высказывание). Мы считаем сегментацией такое расчленение условно исходного предложения, результатом которого выступает его трансформ – СТ, состоящий из базового предложения-высказывания (БВ) и СК. Сегментированные конструкции – это отчленённые от высказывания (и в письменной речи отграниченные от него слева или справа знаками конца предложения) речевые отрезки – синтаксемы,

под которыми понимаются «минимальные, далее неделимые семантико-синтаксические единицы» [2, с. 4], а также «бывшие» предикативные части сложных предложений. Напр.: (1) *Люди хотят правды. Правды о сегодняшнем времени. А правду прежде всего может сказать не фантастика, не какие-то течения, далёкие от реалистической литературы.* (2) *Поэтому, конечно же, читатель ждёт книгу о современности.* (2а) *И в России, и в Белоруссии* (СБ, 2023, 01.09). Здесь и далее: 1) *курсив* обозначает текст; 2) *полужирный курсив* – СК; 3) *подчёркивание* – рему; 4) СБ – «СБ. Беларусь сегодня».

2. При изучении СК актуальным является коммуникативно-деятельностный подход к языковому материалу. Центральное понятие функционально-коммуникативного синтаксиса – актуальное членение предложения-высказывания (АЧ). На сегодня известны различные средства выражения актуализированной информации: порядок слов, интонация, частицы, повторы и др. В такой роли выступает и правосторонняя СК, которая акцентирует главное, рематическое, содержание высказывания. Данные единицы онтологически предназначены для структурирования второй ремы или части ремы БВ. Других акцентуаторов может не быть.

3. На первом месте по частоте употребления находятся СТ с сегментированными падежными формами. Данные нашей картотеки (более 5000 единиц) свидетельствуют, однако, что в позиции сегмента может оказаться любая языковая единица. Это также позволяет говорить о сегментации как универсалии, а СК считать одним из дифференциальных признаков лингвокультурной парадигмы XX – начала XXI в. В СК акцентируются ремы, имеющие более 100 коммуникативно-синтаксических значений: субъекта, предиката, каузатора, объекта, локатива, комитатива, темпоратива, делибератива и т. д. СТ, будучи единицами языка и речи, поддаются формализации, что отражается в предлагаемых моделях тех СТ, которые являются результатом расчленения условно исходных несегментированных простых предложений. Мы приписываем БВ в СТ коммуникативную структуру $T_1 P_1$. Транспортированную в СК синтаксему, расширяющую или поясняющую P_1 , обозначаем P'_1 , а синтаксему, получившую в СК статус новой ремы – P'_2 ; указываем также способ выражения и семантику рем. Напр.: *Самое вкусное на «Большой бард-рыбалке»... нет, это не уха... Самое вкусное – это, конечно, музыка. И не только бардовская песня, а широкая палитра музыкальных жанров, берущих за основу аккомпанемента гитару* (СБ, 2023, 13.07, с. 14), где в СК структурируется новая рема, имеющая значение предиктируемого субъекта (т.е. подлежащего) – носителя оценочного признака. Для СК большое значение имеет дистрибуция: здесь экспрессивность сегмента значительно возрастает благодаря инверсии и градационному союзу. Модель СТ – $T_1 P_1 \cdot P'_2$ (сущ.,₁).

4. Нарастающая частотность расчлѐнных конструкций в разных языках показала, что это отнюдь не стилистически негативный процесс и не сумасбродное модное увлечение (Modetorheit), как рассматривался данный факт в ранних работах, посвящённых парцелляции в немецком языке, а универсаль-

ное явление полевого характера, в котором отражаются коммуникативно-синтаксические тенденции развития языка. Будучи по происхождению разговорным явлением, она быстро проникла в разные сферы языка, практически во все его регистры (не только информативный и репродуктивный как релевантных разговорному, но и генеритивный, содержащий обобщение, осмысление информации с точки зрения автора). Причем не только в русском языке. Так, сегментация широко распространена в белорусскоязычных текстах (в нашей картотеке таких употреблений более 1000). Напр.: *Нават у самыя страшныя хвіліны застаюцца як мінімум два рашэнні. Часам гэта выбар паміж жыццём і смерцю. **Страшнай смерцю, якая дазваляе захаваць гонар і сумленне, і доўгім жыццём у страху...*** (СБ, 2023, 29.08, с. 9). Сравнение СК в русском и белорусском языках выявляет тождество или сходство их типов, коммуникативных значений и функций, а также роли в текстах. Различия касаются структурно-семантического и стилистического аспектов. Для западноевропейских языков СК также не единичные факты, а довольно распространённое средство актуализации и акцентуации главных смыслов (рем) в передаваемой информации. Судя по приводимому далее примеру, взятому в [3], такая функция СК свидетельствует о тождественности многих их признаков в славянских и других европейских языках: *Ich hatte... nicht gewartet, aber ich wusste, dass ich es ihr nie sagen durfte. **Am wenigsten jetzt*** (E.M. Remarque). (*Я не ожидал, но знал, что я не должен ей это говорить никогда. Тем более сейчас.*)

Когда и почему СК стали заметным явлением в языке? Наши предположения – один из возможных ответов. Анализ СК предлагает взглянуть на них не только как на маркеры новой лингвокультурной парадигмы, но и как на частые, настоятельные сигналы о поиске более эффективных средств выражения постоянно умножающихся сведений о мире и их отражении в суперпарадигме эпохи как совокупности парадигм, каждая из которых соответствует конкретному виду деятельности.

Таким образом, будучи показателями лингвокультурной парадигмы, СК являются результатом сегментации – свойственного многим современным языкам универсального системного процесса. Они принимают активное участие в структурировании новых рем, а также акцентируют множество речевых значений. Появившись в языке/речи очень своевременно, СК употребляются также в целях экономии разного рода затрат: убыстряют когнитивные процессы, сокращают время восприятия и понимания информации, уменьшают количество использованных языковых единиц. Данные построения рассматриваются в рамках общего явления компрессии, которая, при стремительно увеличивающемся потоке информации, особенно важна, а в текстах СМИ необходима. Считаем, что более глубокое изучение СК не только закрепит их позиции в речи, но и откроет новые возможности употребления рассматриваемых конструкций в разных языках для более эффективного выполнения когнитивно-эмоциональных функций.

Литература

1. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М. В. Всеволодова. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
2. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – 2-е изд., испр. – М. : Эдиториал УРСС, 2001.
3. Каркошко, О. П. Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале русского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. П. Каркошко. – Майкоп, 2011. – 26 с.
4. Покровская, Е. А. Динамика русского синтаксиса в XX веке: лингвокультурологический анализ : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Е. А. Покровская. – Ростов-на-Дону, 2001. – 37 с.